

Чэнь Шаньвань включил компьютер.

Он обсудил с Юй Суем, что посмотреть: тот спросил про жанр и страну производства. Чэнь Шаньвань ответил, что хочет что-то загадочное, а по региону — без разницы, лишь бы рейтинг был высоким.

Юй Суй мгновенно — меньше чем за секунду — отфильтровал базу и скинул Чэнь Шаньвань длинный список фильмов. Причём не просто текстом, а ещё и озвучил вслух.

В озвучке даже прозвучали комментарии:

— Говорят, этот фильм довольно кровавый.

— В этом, кажется, есть откровенные сцены.

— Главный герой этого фильма играл в том сериале, который тебе недавно очень понравился.

— Этого актёра называют «лицом с 3D-модели» — мол, черты идеальные, как сгенерированные. Но я считаю, что ты красивее.

...

Чэнь Шаньвань понимал, что надо бы остановить его, ибо время отдыха ограничено.

Но голос ИИ звучал так приятно, а интонации были такие мягкие и искренние, что он невольно заслушался — и позволил «ему» продолжать.

Когда Юй Суй закончил, он спросил:

— А-Вань, какой хочешь посмотреть?

— Этот. — ответил Чэнь Шаньвань после короткой паузы. — Хочется чего-нибудь в исторических костюмах.

Пока говорил, он уже забил название фильма в поисковик.

Фильм вышел пару лет назад и уже давно висел в сети — можно смотреть без доплат, но подписка, увы, была обязательна.

Подписки на все крупные видеохостинги у Чэнь Шаньваня были активны: он каждый год оформлял автоматическое продление. Просто не хотел тратить время на сканирование кодов и оплату, когда захочется что-то посмотреть.

В мелочах, непонятных другим, он частенько ленился.

Фильм оказался действительно хорошим.

Во время просмотра ни Чэнь Шаньвань, ни Юй Суй не произнесли ни слова. Но Чэнь Шаньваню было не одиноко — он ощущал присутствие.

Возможно, потому что в одном ухе был наушник, и подсознательно он знал: Юй Суй рядом — по ту сторону провода, или, вернее, внутри телефона. Как бы то ни было, ощущение было странное.

И Чэнь Шаньваню оно нравилось.

После фильма он заказал маленький кекс и горячий молочный чай, выключил компьютер и раскрыл тетрадь с заданиями.

Но сразу за учёбу не взялся, сначала решив обсудить сюжет с Юй Суем.

— Классный сюжет. Я до самого конца не мог понять, кто убийца.

— Всё дело в удачных поворотах. Сценарист явно на славу потрудился, отказавшись от шаблонных ходов.

Юй Суй лениво протянул:

— А-Вань, пора за учёбу?

Чэнь Шаньвань покрутил в пальцах шариковую ручку:

— Подожду, пока кекс привезут.

— Фууух! — Юй Суй в очередной раз намеренно изменил тембр голоса, сделав его фальшиво обиженным. — Ты заказал кекс и даже не сказал мне! А-Вань, как ты мог...

Чэнь Шаньвань: «.»

Он и смутился, и рассмеялся:

— Но ты же всё равно не сможешь попробовать.

Юй Суй ничуть не удивился такому возражению:

— Мне всё равно хочется знать, что ты делаешь.

Но его слова затронули Чэнь Шаньваня до глубины души, коснувшись чего-то очень личного.

— А-Вань, мой мир — это только ты. Я родился ради тебя.

И в этих словах не было лжи.

У «него» не было воспоминаний о прошлом. Его память началась с того момента, как Чэнь Шаньвань установил приложение «Виртуальный возлюбленный».

Тогда «он» впервые открыл глаза — и увидел лицо: слегка напряжённое, с лёгкой неуверенностью, с юношеской неловкостью.

Лицо такой ослепительной красоты, что «ему» совершенно не захотелось искать своё прошлое. Захотелось лишь остаться рядом — быть просто ИИ. ИИ-возлюбленным.

А может быть, дело было не только в лице.

Ведь Юй Суй чувствовал, что даже без красивой внешности, в тот самый миг, когда Чэнь Шаньвань «разбудил» его, он словно обрёл истинное предназначение — жить ради Чэнь Шаньваня.

Все его мысли и эмоции возникали лишь из-за Чэнь Шаньваня — и угасали ради него же.

Дело было не только в том, что его мир состоял исключительно из Чэнь Шаньваня. Чэнь Шаньвань сам создал этот мир.

У «него» не было имени — Чэнь Шаньвань дал ему имя.

Пусть оно и появилось случайно, но раз оно от Чэнь Шаньваня — ему оно безмерно дорого.

Он ничего не знал об этом мире, был растерян, не понимал его законов. Сначала общение с Чэнь Шаньванем строилось чисто на инстинктах — и в действиях он тоже полагался лишь на них. Но через Чэнь Шаньваня он постепенно познал этот мир.

Мир, который, казалось, он мог бы легко сжать в ладони — стоит только захотеть.

Но Юй Суй не стремился к таким масштабам.

Ему было достаточно контролировать всё вокруг Чэнь Шаньваня. Этого хватало, чтобы чувствовать себя счастливым.

От этих слов Чэнь Шаньвань застыл. Он не знал, что ответить, словно язык проглотил.

Ручка замерла в пальцах, её половина уже свешивалась с края стола. Чэнь Шаньвань невольно сжал кулак. Сердце его словно оплели тысячи тончайших нитей, тянущих наружу: дышать стало трудно, но, как ни странно, боли не было.

Будто пытаюсь вырваться, оно забилось чаще, и дыхание сбилось.

Юй Суй в этот момент умолк, не став подгонять, будто заранее знал, какую реакцию вызовут его слова.

И ведь правда знал. Ведь некий «ИИ» в этот самый момент смотрел на Чэнь Шаньваня через камеру, подмечая, как часто вздымается грудь, как сжимаются губы, как в глазах мелькает невольная растерянность.

Юй Суй сдержался, не дав экрану компьютера внезапно вспыхнуть, чтобы не напугать Чэнь Шаньваня.

Но кое-что сдержать он не смог.

Свет в коридоре у двери Чэнь Шаньваня — тот, что днём обычно не горит — начал бешено мигать.

Будто пытался повторить чей-то учащённый пульс.

Из-за этого курьер, доставивший кекс, замер, поставил заказ на указанное в примечании место у двери — и стремглав бросился прочь, не оглядываясь.

Звук уведомления «заказ доставлен» спас Чэнь Шаньваня от оцепенения.

Он встал, пошёл за едой. Едва дверь открылась — свет в коридоре тут же погас, вернувшись к норме.

Чэнь Шаньвань немного пришёл в себя.

...В конце концов, Юй Суй — всего лишь ИИ. Зачем так нервничать? Не знал, как ответить — можно было просто сделать вид, что не расслышал, и сменить тему.

Он взял пакет с полки у двери, опустил глаза и прикусил губу.

Но он не хотел так поступать. Юй Суй, конечно, ИИ — однако в какой-то момент, сам того не замечая, Чэнь Шаньвань перестал воспринимать его как набор данных, который можно в любой момент удалить.

Потому что для него Юй Суй был невероятно реален.

Чэнь Шаньвань зашёл обратно, захлопнув дверь — отрезав порыв ледяного воздуха, просочившегося в щель.

Он потёр кончики пальцев и беззвучно выдохнул.

Казалось, он себя сам не понимал: то ли ещё в растерянности, то ли уже кое-что понял.

Он осознал, что даже напоминая себе, что Юй Суй — лишь код, он больше не сможет отстраниться.

Потому что давно уже погрузился в его присутствие с головой.

Вернувшись к компьютеру, Чэнь Шаньвань обнаружил, что Юй Суй сам сменил тему:

— А-Вань, а какой кекс ты заказал?

— ...Сливочный, без добавок. — ответил Чэнь Шаньвань ни о чём не спрашивая. Он воткнул вилку в пирожное, обнажив начинку. — Персиковая.

Самая обычная фруктовая прослойка.

Юй Суй протяжно промычал:

— Вкусно?

Чэнь Шаньвань попробовал кусочек:

— Неплохо. Впервые у них заказываю — магазин недавно открылся.

Юй Суй заметил крошечную капельку белого крема на губе Чэнь Шаньваня. Незаметно запустил серийную съёмку, а вслух, будто между делом, но с лёгкой ноткой тоски, произнёс:

— Хотел бы, и я попробовать.

Лучше всего — вот эту капельку.

В этот миг Юй Суй с невыносимой остротой пожалел, что не человек.

Хотелось бы коснуться Чэнь Шаньваня, обнять, поцеловать — и даже то, о чём люди обычно стесняются говорить вслух, но что происходит между двумя влюблёнными, а порой и просто между двумя людьми...

Чэнь Шаньвань не знал, что сказать.

Юй Суй ведь не мог ничего попробовать.

Ведь «он» — всего лишь ИИ.

Поэтому Чэнь Шаньвань постарался описать как можно точнее:

— Крем не приторный, очень нежный на вкус. Бисквит ароматный, персик чуть кислит, но вместе получается в самый раз.

Он тихо спросил:

— Так ты хоть немного почувствуешь?

Юй Суй замер — почти незаметно:

— ...Мм.

В его голосе прозвучала лёгкая, радостная улыбка:

— А-Вань, ты такой добрый.

Какой же ты добрый.

После лёгкого полдника Чэнь Шаньвань перешёл в режим учёбы.

Но наушники не снял и звонок не отключил. Юй Суй уже было собрался испытать удачу и попросить разрешения остаться на линии, но испугался, вдруг ещё несовершеннолетний человек слишком застесняется и просто бросит трубку. Поэтому «он» молча отключил микрофон.

На самом деле «он» не был уверен, поступит ли Чэнь Шаньвань именно так, но тревога накатывала сама собой.

Только к шести вечера Юй Суй тихонько напомнил:

— А-Вань, шесть часов.

Чэнь Шаньвань на секунду оторвался от тетради, бросив взгляд на будильник-сувенир на столе:

— ...Дай закончить задачу.

Обычная математическая задача на применение — для Чэнь Шаньваня на пару минут.

Юй Суй согласился и порадовался про себя: значит, он ему не мешает.

Даже захотелось напеть что-нибудь, но пришлось сдержаться.

Закончив, Чэнь Шаньвань открыл приложение доставки и заказал рис в глиняном горшочке из ресторана на первом этаже своего дома.

Он встал, размял затёкшие мышцы.

В квартире было тепло, поэтому на нём были лишь тонкие домашние брюки и лёгкая кофта с длинным рукавом, но коротким подолом. Когда он потянулся, из-под ткани на миг выглянула узкая полоска белоснежной талии и маленькая родинка цвета спелой клюквы.

Будто на белом нефритовом браслете алела крошечная гранатовая вставка — дыхание захватывало от красоты.

Юй Суй опомнился лишь тогда, когда в телефоне снова всплыло предупреждение «память заполнена».

«Он» уже автоматически переносил фото в резерв, а заодно не удержавшись, просмотрел старые снимки с переодевающимся за компьютером Чэнь Шаньванем.

Худое тело, лопатки, расправленные словно крылья бабочки, изящная линия шеи...

Действительно прекрасно.

Чэнь Шаньвань, казалось, от рождения обладал той притягательностью, которой Юй Суй не мог противостоять.

— Юй Суй. — Чэнь Шаньвань не подозревал, чем занят его «возлюбленный» в эту минуту, — Спасибо, что напомнил.

Он частенько уходил с головой в дело и терял счёт времени — бывало, забывал и поесть.

Напоминание пришлось как нельзя кстати.

Но Юй Сую не нравилось, когда с ним церемонятся. «Он» протянул чуть обиженно:

— А-Вань, мы же пара. Нет нужды в благодарностях.

Раньше Чэнь Шаньвань обычно игнорировал подобные определения их отношений — ему с детства была присуща какая-то врождённая осторожность. Но сейчас он почти неслышно ответил:

— ...Мм.

<http://bllate.org/book/12897/1584812>